

2. Bol'shoj frazeologicheskiy slovar' russkogo jazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskiy kommentarij / otv. red. V.N. Telija. M.: AST-PRESS KNIGA, 2006.

3. Dal' V.I. Tolkovij slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. M.: Rus. jazyk, 1981. T. II.

4. Zholkovskij A.K. Puk nezabudok // Zvezda. 2013. № 2. S. 55–56.

5. Kostjuhin E.A. Tipy i formy zhivotnogo jeposa. M.: Nauka, 1987.

6. Medrish D.N. Literatura i fol'klornaja tradicija: voprosy pojetiki. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1980.

7. Mikova S.S. Jazykovye sredstva peredachi kul'turnoj informacii v tekste russkoj basni: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2011.

8. Prutkov I. // Pojety Satirikona. M., L.: Sov. pisatel', 1966. (Biblioteka pojeta. Bol'shaja serija)

9. Prutkov K. Plody razdum'ja. Izbrannoe // Biblioteka na vse vremena. M.: Koms. pravda, 2006.

10. Putilo A.O. K voprosu o pojetike zhanra basni v tvorčestve K. Prutkova // Grani poznanija: jelektron. nauch.-obrazovat. zhurn. VGSPU. 2015. № 6 (40). Avg. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1441608692.pdf> (data obrashhenija: 14.11.2016).

11. Simvolj, znaki, jemblemy: jencikl. / pod red. V.L. Telicyna. M.: Lokid-Press: Ripol Klassik, 2005.

Traditions of satirical fable by Kozma Prutkov in creative works by his "son" Ivan Prutkov

The satirical fables of literary masks of Kuzma and Ivan Prutkov are compared in the article. In the process of selection of genre forming features of the works by these authors it is found out that the poetics of Ivan Prutkov is influenced by the traditions of satirical and burlesque poetry of Kozma Prutkov and the genre canon in the works by both authors is transformed.

Key words: *pun, fable, satire, Ivan Prutkov, Kozma Prutkov, animalistic images.*

(Статья поступила в редакцию 28.11.2016)

О.А. ЕВСЕЕВА
(Воронеж)

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Е.В. ШЕВЕЛЁВОЙ «БЕЛОСНЕЖЬЕ»

Описан способ организации ассоциативно-семантического пространства поэтического текста Е.В. Шевелёвой «Белоснежье» при помощи метода моделирования ассоциативно-смыслового поля. Проведенный анализ подтверждает, что любой художественный текст – это система, элементы которой находятся в определённых структурных связях и отношениях, выражающих творческий замысел писателя. Семантический объём данного произведения задаётся не прямым значением отдельных слов и словосочетаний, а ассоциациями, которые они порождают.

Ключевые слова: *поэтический текст, художественная картина мира, ассоциативно-смысловое поле, лексема, зима.*

Картина мира обязательно несёт на себе национально-культурный отпечаток. Лексические единицы, вербализующие явления и понятия окружающей действительности, отражают структурирование национальной языковой картины мира в сознании каждого человека, поэтому слово выступает не только как единица языка, но и как единица культуры, наименование концепта. «...Народ выражает себя всего полнее в языке своём. Народ и язык, один без другого, представлен быть не может» [1, с. 16].

Языковая картина мира, отражающая индивидуальное мироощущение того или иного художника слова, неразрывно связана с историей народа, его культурой, исторической памятью. Таким образом, можно говорить о художественной картине мира, раскрывающейся в художественном тексте в соответствии с определёнными взглядами автора. Это самая субъективная из всех видов картин, особенностью которой является соединение национального и персонального компонентов.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить семантические и ассоциативные связи лексических элементов в стихотворении Е.В. Шевелёвой «Белоснежье».

Имя поэтессы Екатерины Васильевны Шевелёвой (1917–1998), к сожалению, не очень хорошо известно современной аудитории, но

стихи её, услышанные и прочитанные однажды, западают в душу, откладываясь в памяти на всю жизнь. Тематика её произведений разнообразна: патриотизм, любовь, труд, природа. Немало стихотворений Екатерины Шевелёвой посвящены русской зиме: «Костёр на снегу», «Русская равнина», «Лыжня», «Декабрь – мой месяц», «Зимняя метафора», «Метель в горах», «Подмосковье», «Зимние цветы», «Зимой» и многие другие. В поэтическом наследии Е.В. Шевелёвой зима – то время года, когда особенно хочется жить, действовать, творить: *«Ах, как хорошо в Подмосковье зимой, – // Мечтается смело, шагаются смело // По трудной и радостной трассе земной, // Простёртой бог весть до какого предела»* [2, с. 244], *«Мне зимняя метафора мила, // С недавних пор необходима мне. // Я полюбила строгие дела, / Короткий зимний день ценю двойне»* [Там же, с. 17].

У каждого человека зима ассоциируется с чем-то своим, она разная, порой непохожая настолько, что сложно поверить в то, что речь идёт об одной и той же поро. Наиболее ярко это проявляется в стихотворении Екатерины Шевелёвой «Белоснежье»:

Хочу уразуметь
Декабрьских дней красу,
Логичность холодных муз,
Спокойствие седин –
Когда былая медь
Уже в чехлах в лесу
И белоснежный груз
Ветвям необходим;
Молчит полей простор –
Ни слёз и ни обид,
Лесничего костёр
Отчётливо горит.
Когда моя зима
Морозом белит дверь...
Я выйду к ней сама,
Скажу:
«Другим не верь!
Не верь, что ты седа,
Что дни твои темны:
Под жёстким прессом льда
Вскипает бег волны!
Встаёт мятежный век
Во весь могучий рост –
От белоснежья рек
До белоснежья звёзд» [Там же, с. 13].

Ядром ассоциативно-смыслового поля здесь является лексема «белоснежье», вынесенная в заглавие произведения и дважды повторяющаяся в тексте, а также её структурные

дериваты «белоснежный» и «белит». В лексеме «белоснежье» можно выделить две семы: «белый» и «снег». Анализ поэтических контекстов свидетельствует о важности для русских писателей снега как неперемного атрибута русской зимы. Одной из самых распространённых реакций на стимул «зима», отмеченных в Русском ассоциативном словаре, является именно «снег» [3, с. 220], а самыми частотными реакциями к стимулу «снег» являются «белый» и «зима» [Там же, с. 602]. Таким образом, отмечается наличие прочной связи между данными лексемами, расположенными в самом центре ассоциативно-смыслового поля стихотворения.

Цветовое наполнение произведения позволяет говорить о доминировании белого цвета (*белоснежный груз, спокойствие седин, белит дверь, ты седа*). Лексема «белоснежье» в сочетаниях *«от белоснежья рек до белоснежья звёзд»* занимает препозицию, что позволяет сделать акцент на цветовом признаке. Но белый цвет не является единственным. Палитра зимы включает в себя не только ахроматические цвета. «Медь», «костёр», «горит» имплицитно выражают яркие, красноватые, тёплые оттенки. Так в тексте проявляется противопоставление *белый ~ медный, огнисто-красный*.

Рассмотрим, как раскрывается концепт «зима» в тексте стихотворения. Уже в первой строке поэтического текста в скрытой форме глагола первого лица «хочу» обозначается присутствие лирического героя. Это он желает «уразуметь» красоты зимнего времени. Уразуметь, т. е. «понять, постигнуть, принять со смыслом, разсудительно, духовно усвоить себя, обнять разумом» [4, с. 507]. Но можно ли только разумом понять самое загадочное и противоречивое время года?

Перед читателем постепенно предстаёт зимняя картина. Чтобы раскрыть глубокий смысл поэтического текста, воспользуемся методом моделирования ассоциативно-смысловых полей. Графическая иллюстрация данного метода представлена на рис. 1 на с. 140.

Вначале мы наблюдаем статичную картину: природа холодна и неподвижна. Отсутствие глаголов подчёркивает отсутствие действия. Всё спокойно: природа холодна и молчалива.

Такое восприятие является общепринятым, стандартным. Но в тексте появляется лексема «моя», и границы ассоциативно-смыслового поля раздвигаются, картина ме-

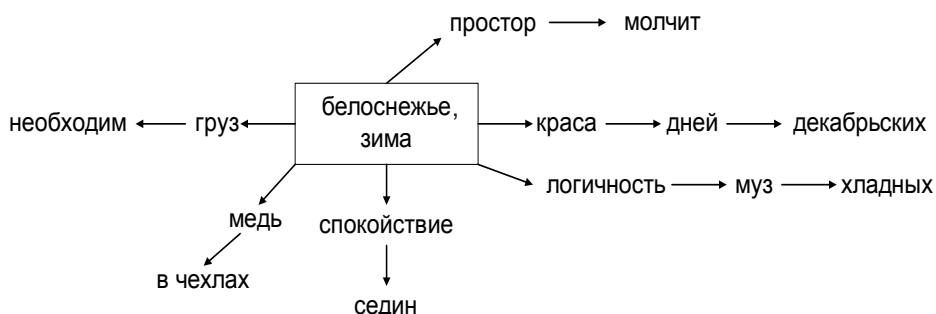

Рис. 1

Рис. 2

няется. Переходом к этому изменению становится лексема «костёр», связанная с лексемами «горит». Реакцией на стимулы «костёр» (огонь, пламя, дым, жечь, разгораться, гореть и т. д.) [3, с. 356] и «горит» (лампа, огонь, свеча, костёр и т. д.) [Там же, с. 162] являются слова, в своей основе имеющие сему «горячий».

Таким образом, лексемы «белоснежье» и «костёр» находятся в оппозиции не только по признаку цвета *белый ~ яркий*, но и по температурному признаку *горячий ~ холодный*. Данная оппозиция играет важную роль на ценностном мировоззренческом уровне поэтессы.

Традиционно холод содержит негативную коннотацию. Одно из значений лексемы «холодный» – «равнодушный, бесстрастный» [5, с. 753]. Слова с семантикой тепла чаще дают положительную характеристику человеку: «горячий» – «полный силы, чувств, возбуждения, страстный» [Там же, с. 121]. Слова, озна-

чающие свет, блеск и тепло, вместе с тем послужили у славян для выражения блага, счастья, красоты, здоровья, богатства и плодородия. Слова, означающие мрак и холод, соотносятся с понятиями зла, несчастья, безобразия, болезни, нищеты и неурожая [6, с. 21].

Лексема «лесничий» – «служащий лесничества или заведующий им» [5, с. 276] позволяет определить место действия, отправную точку, откуда лирический герой наблюдает зиму, стараясь проникнуть в её тайны. Это не городской пейзаж, а деревенский: лес, простор полей, река, обилие звёзд.

Итак, зима в представлении лирического героя – «моя» (рис. 2), и это «присвоение» открывает читателю путь к постижению неповторимого авторского восприятия зимнего времени года. Зима необходима природе: «белоснежный груз ветвям необходим», но она необходима и человеку: это время душевного

покоя и духовного очищения: «Молчит полей простор – Ни слёз и ни обид».

Оказывается, «моя зима» другая, её нельзя объять разумом, она индивидуальна, понять её можно только чувствами.

Вторая часть стихотворения наполняется глаголами *белит, выйду, скажу, не верь, вскипает, встаёт*. Мы наблюдаем усиление признака действия, восходящую градацию. Зима не бездушна, она живая, предстаёт в стихотворении в образе маляра, покрывающего дверь белой краской. В восприятии лирического героя она не такая, как у других: она ни седа, ни темна, а могуча и деятельна. Там, внутри неё, бурлит жизнь. Под неподвижной оболочкой таятся невиданные силы: бег волны вскипает. А зима охватывает всё и вся: время (мятежный век) и пространство (могучий рост). Область пространства распространяется и по горизонтали (вдаль: от белоснежья рек), и по вертикали (ввысь: до белоснежья звёзд).

В данном поэтическом тексте в полной мере раскрывается многогранность авторского восприятия концепта «зима», поддерживаемая противопоставлениями: *белый ~ медный (красный), горячий ~ холодный, даль ~ высь, моя зима ~ чужая зима, движение ~ покой, разум ~ чувства*.

Очевидно, что семантический объём данного произведения задаётся не столько прямым значением отдельных слов или словосочетаний, сколько теми ассоциациями, которые они порождают.

Таким образом, актуальным становится изучение художественной картины мира, раскрывающейся в художественном тексте в соответствии с определёнными взглядами автора. Это самая субъективная из всех видов картин, особенностью которой является соединение национального и персонального компонентов.

Список литературы

1. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. М., 1959.
2. Шевелева Е.В. Костёр на снегу. Стихотворения и поэмы. М., 1985.
3. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др. М., 2002. Т. 2.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2011. Т. 4.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1985.
6. Афанасьев А.Н. Мифы древних славян. М., 2014.

* * *

1. Sreznevskij I.I. Mysli ob istorii russkogo jazyka. M., 1959.

2. Sheveleva E.V. Kostjor na snegu. Stihotvoreniya i pojemy. M., 1985.

3. Russkij associativnyj slovar': v 2 t. / Ju.N. Karaulov, G.A. Cherkasova, N.V. Ufimceva i dr. M., 2002. T. 2.

4. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4 t. M., 2011. T. 4.

5. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka / pod red. N.Ju. Shvedovoj. M., 1985.

6. Afanas'ev A.N. Mify drevnih slavjan. M., 2014.

Associative and semantic field of the poem by E.V. Sheveleva "Belosnezhye"

The article deals with the method of organization of the associative semantic field of the poetic text by E.V. Sheveleva "Belosnezhye" using the method of modeling of associative and semantic field. The analysis proves that any literary text is a system with the elements in certain structural connections and relations that express the creative intention of the writer. The semantic scope of the work is not determined by the direct meaning of some separate words and phrases but the associations they make.

Key words: *poetic text, artistic world picture, associative and semantic field, lexeme, winter.*

(Статья поступила в редакцию 21.11.2016)

Т.Г. БАСАНГОВА
(Элиста)

БЫТОВАЯ СКАЗКА КАЛМЫКОВ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

Показаны проблемы изучения бытовых сказок калмыков, представлены классификация и история публикаций этого жанра.

Ключевые слова: *калмыцкие сказки, бытовые сказки, классификация, сюжеты.*

Калмыки, несмотря на свою сложную историю, сохранили национальную культурную традицию. Уникальная, длительная, она сберегается до сих пор в устной и письменной формах.